

Глава 1 - Ад и Рай.

Для жителей дома №86 по Истли-роуд, что находилась в городе Саутгемптон в графстве Хэмпшир, 29 июля был совершенно необычным днём. Часы ещё не успели пробить семь, как юный Джон Харт проснулся. Сбросив с себя копию журнала «Nature», он сразу побежал на кухню.

«Мам, почта не приходила?»

Миссис Джуди Харт была хозяйкой этого дома, невысокая блондинка, лишь слегка выше своего одиннадцатилетнего сына.

«Прости, дорогой, кажется, твоё письмо ещё не пришло». Она улыбнулась Джону, продолжая жарить картофель-фри: «Твой отец ждёт тебя снаружи».

Джон вышел во двор, действительно, мистер Эрик Харт сейчас разглядывал дверь.

«Эрик, не надо так нервничать». Прошептал ему Джон.

«Нервничать? Я совершенно спокоен!» Усмехнулся тот, посмотрев на своего сына: «Те старики-профессора в Виндзорском замке должны быть горды тем, что у них будет такой новенький, как ты!»

Правда, пока он говорил, всё время топал ногой по полу. Эрик Харт был известным юристом, а его жена – известным художником по костюмам. Оба были знамениты в своих кругах. Их общий доход почти доходил до двухсот тысяч фунтов в год. Благодаря этому они втроём могли вести достойную жизнь даже здесь, в Саутгемптоне, где жизнь была весьма дорогой.

Но настоящей гордостью четы был их сын. С их точки зрения Джон был лучшим ребёнком в мире. Он был очень здравомыслящим, начиная с самого юного возраста... пока другие дети плакали и кричали, он уже пытался разговаривать с родителями о серьёзных вещах, когда другие дети требовали себе всё новые игрушки, он уже начинал читать пока ещё непонятные ему научные журналы. В пять лет, случайно оказавшись участником уличного опроса, он сымпровизировал и рассказал им речь на тему «Фолклендские острова с незапамятных времён были неотъемлемой частью Великобритании», и это стало сенсацией на тогдашнем телевидении.

Месяц назад Джон получил высочайшие баллы по всем предметам на экзаменах SAT(государственные экзамены по окончании начальной школы), что случилось в Хэмпшире впервые за столетнюю историю существования экзаменов.

.....

Джон Харт был перерожденцем. В прошлой жизни он аспирантом на факультете биологии, отделение 211 – клеточная биология в Китае. В основном он занимался микробиологией и вопросами иммунитета. После того, как он потерял сознание в результате ДТП, он оказался младенцем, родившимся в семье среднего класса в Великобритании в 80-х годах прошлого века.

Все двадцать с лишним лет своей прошлой жизни он, по сути, только и делал, что читал книги, и совсем не разбирался в финансах или лотерее. По факту в капиталистических странах Запада в это время классы уже закрепились, и система была хорошо развита. Попытаться разбогатеть при помощи спекуляции, основываясь на опыте своей прошлой жизни, было нереально.

Впрочем, в перерождении были свои преимущества, память сохранилась на том же уровне, что и раньше, он почти ничего не забыл. Так что Джон решил продолжать заниматься тем же, как следует учиться, работать над исследованиями и лично двигать прогресс вперёд всю свою жизнь!

Уже в пять лет он составил подробный план своей будущей жизни на ближайшие тридцать лет. Показав свою «одарённость» ещё в детстве, он достиг хороших результатов на экзамене и подал заявки в престижные средние школы, такие как Итон, Святого Павла или Магдален.

Затем он при помощи одной из столь престижных школ собирался сдать экзамены в колледж А-уровня и продолжить обучение в Оксфорде или Кембридже. С помощью своей памяти о прошлой жизни он без проблем мог вспомнить данные исследований, проведённых спустя десятилетия от текущего момента, что может позволить ему не зайти в тупик на пути научного прогресса.

В университете он хотел начать демонстрировать свои «таланты», проводя эксперименты и публикуя работы, основанные на их результатах, которые раскрывали бы механизмы активации и подавления иммунитета. Подобные работы на границе тысячелетий точно вызовут сенсацию в обществе учёных, занимающихся микробиологией. Так что он воспользуется шансом и заведёт связи с такими серьёзными людьми как Джон Роберт Вейн, Джон Эдвард Салстон, Нильс Кай Эрне (они все были лауреатами Нобелевской премии из Оксфорда и Кембриджа).

Став более знаменитым, он попросил бы их о помощи, чтобы стать аспирантом в Гарварде или Массачусетском Технологическом Институте на год или два раньше, чем окончил бы колледж.

Полностью изучив предмет, Джон собирался изолировать и изучить коронавирус SARS на ранних стадиях вспышки в Китае, исследовать механизмы заражения и разработать вакцину как можно скорее. Во время становления кандидатом наук, он начнёт исследования по использованию негативной иммуномодуляции для лечения рака. До того, как он получит эту степень, он сможет опубликовать от трёх до пяти работ в наиболее авторитетных журналах, вроде «Nature», «Lancet» или «Clinical Cancer Journal». Ничего необычного, но с такими выдающимися результатами, он легко станет профессором в Гарварде или Массачусетсе, как только защитит кандидатскую.

Затем он продолжит исследования по этим темам. Если они будут идти хорошо, с его вкладом в развитие микробиологии и иммунитета он сможет получить Нобелевскую Премию между 2015 и 2020 годами. И если ему улыбнётся успех, он найдёт способ вернуться в Китай, пойти преподавать в Пекинский университет, или Цинхуа, получить гражданство и весь остаток жизни бороться над модернизацией социалистической науки.

....

Мечта была хороша, но следовало обращать внимание на реальность. Сначала нужно пройти в лучшую из возможных средних школ в Британии... честно говоря, Итон был не лучшим вариантом, всё таки это школа для аристократов. Они лишь недавно начали принимать простолюдинов, но требования были высоки. У его отца, Эрика, было другое мнение. С его точки зрения, поступив в подобную среднюю школу, он сможет познакомиться с будущими представителями элиты и завести нужные связи заранее. Вообще Эрик был прав. Если Джон помнил правильно, принцы Уильям и Гарри, дети принца Чарльза и принцессы Дианы оба будут учиться в Итоне, а Уильям поступит в то же время, что и Джон. Стать одноклассником будущего короля должно быть интересно. Но это очень далёкое будущее, ведь подумать только, бабушка принца Уильяма всё ещё занимала трон в то время, как Джон скончался в предыдущий раз, она явно великий человек!

Джон со скуки предавался размышлениям, как вдруг услышал звук, с которым открывался почтовый ящик, висящий за воротами.

«О... Боже... они здесь!» Эрик побледнел и начал заикаться.

«Я схожу, проверю почту!» Джон открыл дверь во двор. На почтовом ящике были нарисованы три золотых льва, стоявших на трупке бурого медведя, это нарисовал Эрик полгода назад, чтобы отметить большое событие. Рядом с почтовым ящиком сидела полосатая кошка, смотревшая на ворота во двор дома №86 по Истли-роуд.

«Кыш!» Джон прогнал кошку и вытащил стопку писем из ящика. Он пошёл домой, просматривая их на ходу. Эрик и Джуди поспешили к двери. Первым письмом был счёт за газ. Вторым – открытка Джуди от тёти Алии. Третий конверт был для Джона. Он медленно вскрыл его и увидел:

«Уважаемый мистер Харт.

Мы рады сообщить вам, что после внутреннего обсуждения пришли к выводу, что ваши таланты и навыки подходят для того, чтобы обучаться в колледже Итона. Вы станете одним из 247 первокурсников нашего колледжа в 1992 году.

С уважением, Тони Ридо (Директор Итонского Колледжа)».

«Боже мой!» Издал Джон возглас облегчения.

«Что там?» Спросили Эрик и Джуди.

«Меня приняли!» Улыбнулся он и передал им письмо. Те взяли его, внимательно прочли, на их лицах появились по очереди выражения опасения, удивления, а потом и восхищения.

«Джон... дорогой, я знала, что ты справишься!» Джуди обняла сына и поцеловала в щёку.

«Я расскажу всем коллегам, какой у меня замечательный сын...» закричал Эрик, выйдя во двор

Затем они с женой беззаботно поцеловались в саду.

Стоит отметить, что для того, кто не родился в семье аристократов, быть принятым в Итон было большой честью. Особенно с текущей атмосферой «счастливого образования».

За шесть лет начальной школы ни один учитель не спрашивал Джона об учёбе, зато они постоянно спрашивали, счастлив ли он там. И все ученики воспитывались в таком духе. За парой исключений. Например, девочка по имени Сьюзен, учившаяся с ним в одном классе, была дочерью очень богатого банкира в Саутгемптоне. Когда все студенты переходили к дополнительным занятиям после школы, её забирали на роллс-ройс отца. С её слов, отец ежедневно заставлял её заниматься игрой на пианино и танцами. У неё было три репетитора и бесконечные объёмы домашней работы. Одноклассники очень ей сочувствовали.

На прошлой неделе прошла новость, что набравшая более 95 баллов по каждому из предметов SAT Сьюзан поступила в женский колледж Святого Павла в Лондоне. А те, кто ей сочувствовал, попали в местную среднюю школу и продолжили получать «счастливое образование». Минобразования Британии насаждало такой процесс обучения, но он был довольно безжалостен к тем, кого отчисляли. Прошедших SAT было от 30 до 50% в среднем, результаты его прохождения влияли на то, в какую школу поступит ученик для дальнейшего обучения. Их

дальнейшая судьба была predetermined.

Разрыв между обычными и престижными средними школами был больше похож на пропасть. Известные университеты, вроде Оксфорда и Кембриджа даже смотреть не будут на выпускников обычных школ, как и на рекомендации их директоров. Не важно, каковы оценки, почти невозможно будет попасть в такой университет, а выпускники престижных школ, пока их оценки не слишком плохие, в половине случаев поступают в Кембридж или Оксфорд, а во всех остальных уезжают учиться за границу.

Джон улыбнулся, увидев радость своих родителей. Первый шаг на пути в Оксфорд сделан, цель достигнута... События, в которых он с коллегами в лаборатории отмечает результаты своих экспериментов, или как видит свои статьи в журналах, или даже получает Нобелевскую премию, были для него почти как наяву...

Единственным сожалением было то, что Итон являлся школой только для мальчиков. Будет сложно познакомиться с девочками своего возраста.

И тут Джон посмотрел на последнее письмо.

Графство Хэмпшир, город Саутгемптон, улица Истли-роуд, дом 86, Джону Харту.

Конверт был сделан из плотного пергамента, а адрес написан изумрудного цвета чернилами. Никаких марок. Джон повернул конверт другой стороной и увидел восковую печать, на который был изображён щит, поделённый на четыре равные части, на которых были изображены соответственно лев, орёл, барсук и змея, а в центре была буква H (англ.)

«Дьявол меня раздери!» Случайно выругался Джон на китайском. Ощущение было такое, будто мимо него внезапно проскакал табун из, как минимум, тысячи лошадей.